

Дед Лю еще раз высказал свое сожаление, но затем обнаружил, что его драгоценная внучка куда-то исчезла. Он был так напуган, что чуть не упал в канал, который находился за его спиной.

Когда же он обнаружил, что его маленькая внучка брызгает водой в самом конце канала, он выдохнул с облегчением и быстро подошел к ней:

Наннан не играй с водой, ты можешь легко простудиться, если у тебя промокнет одежда.

Юйшэн с искренней улыбкой ответила:

- Играй! Играй!

Пока она говорила, ее ручонки то все время опускались в воду, то вылетали из нее.

Мягкие, детские звуки и искренняя улыбка рассеяли тяжелый камень, давивший на сердца людей. Кто же может устоять перед такой доброй и приятной атмосферой?

- Дети любят играть, так что пусть она играет!

- Нас здесь так много, а мы даже не замечаем ребенка? Она никому не мешает.

- Говорят, что Наннан – ребенок, обладающая волшебным даром, поэтому позвольте ей чаще приходить сюда, чтобы она могла поиграть здесь и подарить нам как можно больше проявлений ее способностей, хахаха!

- Столько сорок вокруг развелось! Дед Лю недовольно вздохнул, после чего закатал себе штаны, чтобы они не промокли:

- Смотри, Наннан, как дедушка будет ловить для тебя речного гольца.

Добрые и искренние шутки разлетались повсюду в поле. Лю Эрлин, Лю Далин и Чэн Сюлань улыбались по-доброму.

Стало понятно, что дедушка Лю пошел со всеми в поле, чтобы просто поиграть со своей любимой внучкой.

Юйшэн со всей серьезностью смотрела, присев на корточки на краю пруда, как ее дедушка, на самом деле, ловит гольцов, а ее круглые глаза постепенно превращались в полумесяцы.

Понимая, что время уже вышло, она потянула дедушку за брюки и ее маленькая рука непринужденно указала на другую часть участка и попросила деда вытащить ее из канала.

Хотя он стал себя чувствовать значительно лучше, но так до конца и не выздоровел. Кроме того, его возраст не позволял ему часто сгибать спину, поскольку это было вредно для его здоровья.

Они провели в поле половину дня, солнце уже высоко взошло над головой, поэтому им нужно было идти домой.

На обратном пути за их спиной стали доноситься многочисленные возгласы.

- Эй! Вы не заметили, что рисовые растения теперь кажутся немного более пышными, чем утром?

Послушайте, вы, действительно, правы. Даже листья стали сочными и глянцевыми, а зерна наполнились жизненной энергией!

Совершенно верно, я конечно не уверен, может быть я и ошибаюсь, но мне кажется, что рисовые колосья стали полнее!

...

Юйшэн снова сидела и подпрыгивала на шее у своего отца, сжимая его большие уши своими крошечными ручонками и пела в такт с покачиванием своих коротких ножек:

- Давай, давай, вези! Давай, давай!

Юйшен использовала уши своего отца как рулевое колесо, поворачивая то налево, то направо и направляла Лю Далинь, чтобы он ходил вокруг, образуя S-образную фигуру.

Дедушка Лю рассмеялся от души.

Осенний ветер кружил в воздухе, свежесть деревенского воздуха и смех, который окружал всех ее близких, все это в совокупности заставляло сердце Юйшэн наконец-то почувствовать покой.

Она должна сделать все, чтобы ее семья всегда улыбалась.

Семь дней спустя, погода оставалась все еще жаркой, особенно после полудня, когда солнце было уже высоко. Каждому, кто выходил на улицу, приходилось нелегко в борьбе с жарой.

Уже наступила осень, а температура воздуха не падала и было все еще жарко.

Вода в реке Цинхэ достигла своей минимальной отметки, что нанесло смертельный удар фермерам, которые в основном полагались на реку Цинхэ для полива своего урожая.

Все люди в деревне Синхуэ находились в напряжении и унынии, на их лицах читалась тревога и страх.

То же самое относилось и к семье Лю. Взрослые улыбались все меньше и меньше, и время от времени можно было слышать от них вздохи полного отчаяния.

На десятый день канал в поле полностью высох, и земля стала трескаться от отсутствия влаги.

Стоя на поле и глядя на потрескавшуюся землю, дедушка Лю насупил брови и вытерев руки, сказал:

- Мы не можем больше ждать, мы начнем собирать урожай завтра!

- Подождите! Отец, смотри! Лю Далин, стоявший рядом с ним, крутился с несколькими зернами риса в руках и его переполняло волнение и радость:

- Папа! Созрели, созрели!